

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 January 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Шестнадцатая сессия
Женева, 22 апреля – 3 мая 2013 года

Резюме, подготовленное Управлением
Верховного комиссара по правам человека
в соответствии с пунктом 5 приложения
к резолюции 16/21 Совета по правам человека

Туркменистан*

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов, направленных 9 заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в его решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Как это предусмотрено резолюцией 16/21 Совета по правам человека, при необходимости, включается отдельный раздел, посвященный вкладу национального правозащитного учреждения государства-объекта обзора, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов имеются на веб-сайте УВКПЧ. Настоящий доклад подготовлен с учетом периодичности обзора и произошедших за этот период событий.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

I. Информация, представленная другими заинтересованными сторонами

A. Общая информация и рамочная основа

1. "Международная амнистия" (МА) отметила, что в 2010 году Указом Президента была создана Комиссия по рассмотрению жалоб заключенных. МА выразила озабоченность по поводу того, что неприязненная атмосфера, в которой работают НПО, и присутствие в составе Комиссии представителей государственных органов могут отрицательно сказаться на ее независимости и способности проводить тщательные и беспристрастные расследования предполагаемых злоупотреблений².
2. "Служба новостей Форум 18" ("Форум 18") отметила, что Президент Гурбангулы Бердымухамедов продолжает проводить внутреннюю политику его предшественника, включая сохранение жесткого контроля в обществе и его изоляцию от других обществ³.

B. Сотрудничество с механизмами в области прав человека

3. МА сообщила, что власти представили периодические доклады некоторым договорным органам Организации Объединенных Наций (ООН) и позволили Специальному докладчику по вопросу о свободе религии или убеждений посетить страну. Вместе с тем ряду других мандатариев специальных процедур ООН доступа предоставлено не было, и конкретно были упомянуты просьбы о посещении страны со стороны Специального докладчика по вопросу о пытках и Рабочей группы по произвольным задержаниям⁴.
4. МА выразила озабоченность в связи с тем, что Туркменистан по-прежнему закрыт для международного контроля, что ни одной независимой международной организации пока не было разрешено посетить страну для проведения мониторинга и что Туркменистан не сотрудничает в полной мере с механизмами ООН в области прав человека⁵. Аналогичная озабоченность была выражена Норвежским хельсинкским комитетом (НХК)⁶. МА подчеркнула, что в декабре 2009 года международная организация "*Врачи без границ*" прекратила свою деятельность в Туркменистане, сославшись на нежелание властей сотрудничать⁷.
5. В совместном представлении 1 (СП1) Туркменистану рекомендовано разрешить национальным и международным организациям осуществлять мониторинг в области прав человека и предоставить беспрепятственный доступ в Туркменистан международным правозащитным наблюдателям, включая десять мандатариев специальных процедур, запросивших приглашение⁸. В СП2 Туркменистану рекомендовано предоставить постоянное приглашение мандатариям специальных процедур ООН, особенно Специальному докладчику по вопросу о правозащитниках, Специальному докладчику по вопросу о свободе выражения мнений и Специальному докладчику по вопросу о свободе мирных собраний и ассоциаций⁹. Аналогичная рекомендация была сформулирована МА¹⁰.

С. Выполнение международных обязательств в области прав человека

1. Равенство и недискриминация

6. НХК отметил, что вопрос о правах женщин вызывает серьезное беспокойство, поскольку женщины в обществе занимают приниженное положение. Не существует закона против насилия в семье, широко распространена полигамия, а в сферах образования и труда имеет место дискриминация в отношении женщин. Женщинам даже до мельчайших деталей диктуется, как они должны одеваться. Удручающее состояние системы охраны здоровья представляет собой особую угрозу женщинам, склонным к многократному деторождению, поскольку большинство семей предпочитают сыновей¹¹.

7. МА выразила свое беспокойство по поводу дискриминации в отношении этнических меньшинств¹². Согласно НХК, широко распространена практика дискриминации в отношении людей, имеющих двойное гражданство. Правительство объявило о том, что лица, получившие российское гражданство до вступления в силу новой Конституции Туркменистана, смогут сохранить право на оба гражданства. Однако на практике они не могут получить новый туркменский биометрический паспорт и не могут найти работу ни на государственной службе, ни в каком-либо государственном учреждении, предприятии или в государственной организации¹³. В СП1 сообщалось об утверждениях, согласно которым службы безопасности оказывали давление на активиста-эколога, чтобы он отказался от своего туркменского гражданства и покинул страну в качестве условия для его освобождения¹⁴.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

8. МА по-прежнему обеспокоена продолжающимся насильственным исчезновением десятков людей, осужденных в 2002 и 2003 годах в ходе несправедливого судебного разбирательства в связи с предполагаемой попыткой покушения на жизнь бывшего Президента Ниязова. Власти не раскрыли информацию о местонахождении заключенных, но по информации неправительственных источников большинство заключенных содержатся в тюрьме Овадан-Депе¹⁵. МА заявила, что к числу тех, кто по-прежнему является насильственно исчезнувшим или содержится в режиме строгой изоляции, относятся бывший министр иностранных дел Туркменистана Борис Шихмурадов, его брат Константин Шихмурадов и бывший представитель Туркменистана в ОБСЕ Батыр Бердыев¹⁶.

9. МА отметила, что она получила сообщения о том, что лица, подозреваемые в совершении уголовных преступлений, в обычном порядке подвергаются в Туркменистане пыткам и другим видам жестокого обращения. К числу лиц, совершающих такие акты, относятся полицейские, сотрудники министерства национальной безопасности и тюремный персонал. Пытки и другие виды жестокого обращения используются для того, чтобы добиться признательных показаний или иной инкриминирующей информации и запугать задержанных. Как стало известно МА, ни одно утверждение о применении пыток и использовании других видов жестокого обращения в связи с делом о предполагаемой попытке покушения на тогдашнего Президента Ниязова в ноябре 2002 года так и не было расследовано¹⁷.

10. В СП1 говорится о том, что главное беспокойство вызывает использование правительством тюремного заключения в качестве орудия политической мести. В результате применения такой практики в течение более двух десятиле-

тий в туркменских тюрьмах по обвинениям, которые, по-видимому, являются политически мотивированными, томится неизвестное число заключенных. Правительство действительно освободило двух политических заключенных, которые были названы в предыдущих рекомендациях по итогам УПО: Валерий Пал был освобожден по общей президентской амнистии в декабре 2008 года, а Мухаметкули Аймурадов был освобожден, отбыв 14-летний срок тюремного заключения. Согласно СП1, другие политические заключенные, названные в рекомендациях, продолжают несправедливо находиться в заключении, и правительство отвергает все рекомендации освободить политических заключенных и "предоставить сведения о тех заключенных, судьба которых неизвестна"¹⁸. Аналогичное беспокойство было выражено НХК¹⁹.

11. В СП1 сообщалось, что Аннакурбан Аманклычев, Сапардурды Хаджиев и Огульсапар Мурадова, которые входили в Хельсинкский фонд Туркменистана, правозащитную группу в изгнании, базирующуюся в Болгарии, были арестованы в 2006 году. Согласно СП1, Огульсапар Мурадова скончалась в заключении при подозрительных обстоятельствах в сентябре 2006 года, и никакого заслуживающего доверия расследования ее смерти проведено не было. Туркменские власти заявили, что смерть Мурадовой "наступила в результате естественных причин". Туркменские власти отвергли рекомендацию о проведении независимого расследования ее смерти. Аманклычев и Хаджиев продолжают оставаться в тюрьме, отбывая по приговору семилетние сроки заключения²⁰. Такое же беспокойство было выражено МА²¹ и в СП2²².

12. НХК²³ и в СП1²⁴ сообщалось о еще одном случае содержания под стражей в режиме строгой изоляции с 2008 года.

13. Согласно СП2, произвольные аресты и задержания активистов по-прежнему продолжаются²⁵. Перед посещением страны международной делегацией в апреле 2011 года службой безопасности были арестованы два человека, выступавшие с требованием предоставить им возмещение за пытки, которым они подвергались в заключении, и за необоснованную конфискацию их собственности в 1990-х годах. На момент написания СП2 их местонахождение оставалось неизвестным²⁶.

14. НХК сообщил о недавних случаях краткосрочного ареста трех активистов и журналистов и заявил, что другие активисты подвергались насилию, угрозам и злостному преследованию²⁷.

15. В СП1 говорилось о предполагаемом принудительном помещении двух бывших журналистов в психиатрические больницы²⁸.

16. В СП1 Туркменистану рекомендовалось, в частности, начать общенациональный транспарентный пересмотр всех политических судебных дел прошедших лет, чтобы выяснить точное число политических заключенных и начать предоставлять им доступ к правосудию; немедленно освободить, в частности, Аннакурбана Аманклычева и Сапардурды Хаджиева, немедленно раскрыть сведения о местонахождении и, в соответствующих случаях, о судьбе всех обвиняемых по делу о предполагаемой попытке покушения в 2002 году на жизнь бывшего президента Ниязова и освободить их родственников, находящихся в заключении; обеспечить всем тем, кто находится под стражей, все гарантии надлежащей правовой процедуры, включая посещение членами семьи и проведение кассационного рассмотрения их приговоров²⁹.

17. МА заявила, что доступ в места содержания под стражей для независимых организаций по-прежнему строго контролируется властями. Некоторые тюрьмы, как, например, тюрьма Овадан-Депе недалеко от Ашхабада, известны особенно суровым обращением с заключенными, что обуславливает еще большую необходимость предоставления независимым наблюдателям возможности их посещения. МА отметила возросшее сотрудничество между Международным комитетом Красного Креста (МККК) и Туркменистаном. Однако МА выразила озабоченность по поводу того, что МККК не было предоставлено неограниченного доступа во все тюрьмы и что другим организациям не было предложено посетить места содержания под стражей³⁰. Аналогичная озабоченность была выражена НХК³¹. Выражая озабоченность в связи с отсутствием независимого механизма для расследования случаев жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов и для регулярного посещения тюрем и других мест содержания под стражей³², МА рекомендовала Туркменистану предоставить независимым национальным и международным наблюдательным организациям неограниченный доступ во все места содержания под стражей и в приоритетном порядке создать независимую систему мониторинга положения дел в местах содержания под стражей³³.

18. Глобальная инициатива по полному запрещению телесных наказаний детей (ГИИТНД) отметила, что закон, касающийся телесных наказаний детей в Туркменистане, является неясным и не предусматривает прямого запрещения всех форм телесного наказания в любых условиях, несмотря на рекомендацию на этот счет Комитета по правам ребенка. ГИИТНД рекомендовала Туркменистану принять законодательство, прямо и недвусмысленно запрещающее телесные наказания детей в любых условиях, в том числе и дома³⁴.

19. Центральная-Азиатская сеть действий по гендерным и половым вопросам (КАГСАН) заявила, что насилие в семье скрывается, а изнасилование в браке вообще замалчивается³⁵. Государство признало наличие нескольких случаев изнасилования студенток молодыми людьми, являющимися родственниками высокопоставленных чиновников. Не существует ни кризисных центров, ни "горячих линий", ни консультационных служб и служб оказания индивидуальной помощи жертвам насилия³⁶.

20. КАГСАН рекомендовала Туркменистану принять необходимые меры, имеющие целью: предупреждать случаи изнасилования, включая изнасилование в браке и на свидании, создать безопасную среду для сообщения пострадавшими о сексуальном насилии и сформировать службы оказания всесторонней помощи; надлежащим образом расследовать случаи изнасилования и должным образом наказывать виновных; и улучшить реагирование персонала правоохранительных органов и судебной системы на случаи сексуального насилия, в том числе за счет набора в полицию большего числа женщин и проведения подготовки персонала судебных органов и персонала безопасности по вопросам реагирования на сексуальное насилие³⁷.

21. КАГСАН сообщила, что оказание сексуальных услуг является преступлением. Лица, оказывающие сексуальные услуги, сталкиваются со стигмой и дискриминацией в своих общинах и в органах власти, а полицейские, как утверждается, избивают, насилуют и шантажируют их³⁸.

22. КАГСАН далее рекомендовала Туркменистану защищать самых уязвимых женщин и женщин, находящихся в опасном положении, и их право на человеческое достоинство и свободу от пыток, насилия и криминализации, как-то: лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин, работниц сексуальных услуг, наркоманок и ВИЧ-инфицированных женщин³⁹.

23. В СПЗ отмечается, что *Законом о воинской обязанности и военной службе*, в который 25 сентября 2010 года были внесены поправки, минимальный возраст для добровольной военной службы был повышен до 20 лет. Однако, согласно статье 2 (23) этого Закона, прием в военные училища разрешен с 15-летнего возраста, и поступившие в военное училище считаются служащими вооруженных сил⁴⁰. Это не только несовместимо с заявлением Туркменистана при присоединении к ФП-КПР-ВК, но и противоречит самому Протоколу, которым запрещается прием на военную службу лиц, моложе 16-летнего возраста⁴¹.

24. В СПЗ говорится о контактах НПО в Туркменистане, согласно которым принудительное использование призывников в качестве рабочей силы в гражданской экономике по-прежнему является обычной практикой⁴².

3. Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права

25. МА заявила, что безнаказанность за пытки и другие виды жестокого обращения является в Туркменистане нормой, а жалобы со стороны жертв редко становятся предметом расследования⁴³.

26. МА рекомендовала Туркменистану обеспечить, чтобы никакие заявления, полученные в результате применения пыток или жестокого обращения, не использовались в ходе судебного разбирательства в качестве доказательств, за исключением случаев, когда это служит доказательством в разбирательстве, касающемся лица, обвиняемого в применении пыток или ином жестоком обращении; обеспечить оперативное, тщательное, независимое и беспристрастное расследование всех жалоб, касающихся применения пыток или других видов жестокого обращения, и привлечение к ответственности виновных; и обеспечить, чтобы во всех судебных процессах скрупулезно соблюдались международные стандарты справедливого судебного разбирательства⁴⁴.

27. МА рекомендовала Туркменистану немедленно раскрыть информацию о судьбе и местонахождении всех, кто стал жертвой насильственного исчезновения; расследовать все случаи насильственного исчезновения и обеспечить привлечение виновных к ответственности с соблюдением принципов справедливого судебного разбирательства; обеспечить, чтобы дела всех осужденных на длительные сроки тюремного заключения после ноябрьских событий 2002 года были повторно рассмотрены в судах при соблюдении международных стандартов справедливого судебного разбирательства и при наблюдении со стороны международных наблюдателей; предать гласности имена всех заключенных, умерших в местах содержания под стражей; провести тщательные, беспристрастные и независимые расследования обстоятельств их смерти и опубликовать результаты расследований⁴⁵.

4. Право на неприкосновенность частной жизни, вступление в брак и семейную жизнь

28. Согласно КАГСАН, законодательством Туркменистана криминализованы только консенсуальные половые отношения между двумя взрослыми мужчинами. Ответ государства в 2008 году в поддержку "традиционных ценностей и традиционной культуры" и сохранение этой дискриминационной статьи в Уголовном кодексе Туркменистана свидетельствуют о неприятии гомосексуализма, когда женщины и мужчины могут стать объектами нападок, если они не соответствуют стереотипным культурным представлениям о женственности и мужественности в Туркменистане⁴⁶.

5. Свобода передвижения

29. В СП1 отмечается, что Туркменистан согласился с рекомендацией "уважать право каждого свободно покинуть свою страну и возвращаться в нее в соответствии со статьей 12 МПГПП" и отклонил рекомендацию отменить запрет на поездки правозащитников. В СП1 сообщается, что туркменские власти продолжают произвольно препятствовать осуществлению жителями Туркменистана права покинуть страну и возвращаться в нее и контролируют осуществление этого права с помощью неофициальной и произвольной системы запрета, обычно налагаемого на поездки активистов, их семей и родственников диссидентов, проживающих за рубежом. Несмотря на то, что небольшое число активистов гражданского общества и политических активистов, которым ранее были запрещены заграничные поездки, теперь получили разрешение выезжать за рубеж, в стране по-прежнему существует "черный список" лиц, которым до сих пор запрещено покидать страну. В секретном президентском указе, который, согласно сообщениям, вступил в силу в августе 2010 года, числятся, как полагают, 37 000 человек, которым не разрешается покидать Туркменистан или возвращаться в страну⁴⁷. Аналогичная озабоченность была выражена МА⁴⁸.

30. В СП1 указаны конкретные лица, которые не смогли выехать в другие страны на работу, учебу, для посещения родственников и друзей, для лечения или в иных подобных целях⁴⁹. НХК также назвал обучающихся за рубежом туркмен, которым не разрешили покинуть страну для продолжения учебы после того, как они провели летние каникулы в Туркменистане⁵⁰. МА добавила, что МА, Фонд "Открытое общество" и "Мемориал" были включены в список правозащитных организаций, представителям которых запрещен въезд в страну наряду с 8 000 лиц⁵¹.

31. В СП1 сообщается о том, что правительство Туркменистана отклонило рекомендацию отменить систему прописки, которой ограничивается право на передвижение жителей в своей стране. Система прописки по месту жительства в Туркменистане сохраняется, не позволяя жителям проживать на законном основании, работать, приобретать недвижимое имущество, пользоваться услугами по охране здоровья или помещать детей в школы за пределами города или поселения, в котором они прописаны. Зачастую смена прописки сопряжена с большими трудностями, особенно в отношении переезда в большие города, такие, например, как столица страны Ашхабад⁵². Согласно МА, граждане, не имеющие законной прописки или имеющие только временную регистрацию, подлежат административному наказанию. Утверждается, что угроза потерять прописку используется полицией и службами безопасности с целью удержать людей от подачи жалоб на жестокое обращение со стороны полиции, а также в качестве средства извлечения дохода с помощью взяток⁵³.

32. МА отметила, что для получения прописки граждане должны представить свидетельство права на жилище, как, например, договор об аренде или договор, удостоверяющий приобретение жилища. Отказ в прописке может лишить доступа к социальным пособиям, таким как пособие на детей или пенсионные выплаты, и ограничить право на образование и охрану здоровья⁵⁴. В СП1 приводится информация об одном конкретном случае такого рода⁵⁵.

6. Свобода религии или убеждений, выражения мнений и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

33. "Форум 18" не нашел улучшений в положении дел в стране в том, что касается свободы мысли, совести и убеждений, по сравнению предыдущим обзором 2008 года⁵⁶. Европейская христианская ассоциация свидетелей Иеговы (ЕХАСИ) отметила невыполнение рекомендаций, вынесенных недавно специальными процедурами, в частности Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений, и договорными органами⁵⁷.

34. НХК сообщил о том, что верующие люди заключаются в тюрьму за соблюдение канонов своей веры. К их числу относятся лица, отказывающиеся служить в вооруженных силах по соображениям совести, а также верующие, обвиняемые в деятельности незарегистрированных религиозных организаций. За время, прошедшее с 2004 года, когда вновь появилась возможность регистрации религиозных организаций, было зарегистрировано мало организаций, и деятельность тех, которые были зарегистрированы, подвергается строгому контролю. Религиозная литература конфискуется и цензурируется, и действуют ограничения в области религиозного образования. Существуют строжайшие ограничения свободы религии или убеждений для тех, кто принадлежит к так называемым нетрадиционным религиозным общинам, что совпадает с обширной дискриминацией групп меньшинств в Туркменистане, включая азербайджанских и иранских мусульман-шиитов, христиан армянской апостольской церкви, евреев и религиозные меньшинства, такие как пятидесятники, баптисты и свидетели Иеговы⁵⁸. "Форум 18" сослался на утверждения о том, что снятие некоторое время назад властями с должности имамов из узбекского этнического меньшинства в северном районе Дашогуза и замена их туркменскими имамами было мотивировано расовыми соображениями⁵⁹.

35. Согласно "Форуму 18", роль, которой наделены религиозные лидеры, особенно предоставленное им право вмешиваться в деятельность других конфессий, представляет собой нарушение конституционного принципа отделения религии от государства. Особо упоминался один из заместителей председателя Генгеша по делам религии от русской православной церкви, который непосредственно ведал вопросами христианской церкви⁶⁰.

36. "Форум 18" сообщил о том, что общинам мусульман-шиитов, армянской апостольской церкви, протестантов и свидетелей Иеговы либо было отказано в регистрации, либо они сочли невозможным подать ходатайство о регистрации ввиду действующих строгих ограничений⁶¹.

37. "Форум 18" заявил, что незарегистрированные религиозные общины регулярно подвергаются рейдам сотрудников органов безопасности при поддержке со стороны обычных полицейских (особенно из 6-го Департамента), должностных лиц местной администрации и местных сотрудников по делам религии. Зарегистрированные религиозные общины также становятся объектами таких рейдов или, что случается чаще, проверочных визитов⁶².

38. "Форум 18" сообщил, что лидер протестантской общины в Мари пастор Ильмурад Нурлиев с августа 2010 года по февраль 2012 года находился в тюремном заключении по сфабрикованным, по мнению его общины, обвинениям в качестве наказания за его религиозную деятельность. "Форум 18" также сообщил о тюремном заключении двух свидетелей Иеговы по обвинению в "распространении порнографии". Один из них был с тех пор амнистирован⁶³.

39. "Форум 18" заявил, что существуют строгие ограничения в том, что касается мест отправления религиозных культов, и многим конфессиям не разрешается иметь места отправления культов. Другим религиозным меньшинствам было отказано в разрешении на приобретение земли под строительство мест отправления культов или покупку зданий для размещения в них мест отправления религиозных культов. Общины с государственной регистрацией нередко не могут арендовать помещения для таких целей⁶⁴. Официальные лица, как утверждается, сообщили "Форуму 18", что никакой компенсации мусульманам за снос мечети в 2004–2005 годах выплачено не будет; что армянская апостольская церковь не получит ни компенсации за частично разрушенную в 2005 году ее вековую церковь в Туркменбаши, ни разрешения на возврат этой церкви общине; как не получают компенсации общины адвентистов и кришнаитов за их храмы, разрушенные в 1999 году; и не смогут вернуть себе ашхабадские баптисты и пятидесятники места отправления культов, конфискованные у них в 2001 году⁶⁵.

40. Форум 18" отметил, что препятствия, чинимые поездкам за границу, создают трудности для участия в международных мероприятиях. Ежегодно только 188 паломников получают разрешение на паломничество в Мекку⁶⁶. В Туркменистане нельзя публиковать или ввозить в страну религиозную литературу без разрешения Генгеша⁶⁷. "Форум 18" сформулировал рекомендации для решения этих проблем⁶⁸.

41. ЕХАСИ заявила, что в Туркменистане не предусмотрена возможность альтернативной службы в гражданской сфере. Согласно статье 219(1) Уголовного кодекса Туркменистана, "уклонение" от военной службы является уголовным преступлением, наказуемым тюремным заключением на срок в 24 месяца. Статьей 18(4) Закона о воинской обязанности и военной службе прямо разрешается повторное уголовное преследование и тюремное заключение лиц, отказывающихся проходить военную службу по соображениям совести. В 2012 году восемь свидетелей Иеговы, отказавшихся проходить военную службу по соображениям совести, были осуждены по обвинению в отказе от военной службы: двое из них были осуждены дважды⁶⁹. Была представлена подробная информация по двум конкретным делам свидетелей Иеговы, отказавшихся от прохождения военной службы⁷⁰. ЕХАСИ сообщила, что большинство осужденных уклонистов направляются в исправительно-трудовой лагерь в Сейди и сослалась на сообщения о бесчеловечных условиях содержания в нем⁷¹.

42. Согласно СПЗ, сообщалось, что в сентябре 2011 года один член Комитета по правам и свободам человека Меджлиса (парламента) сказал, что закон об альтернативной службе будет рассмотрен в 2012 году, но признал, что разработка проекта этого закона не началась. Спустя год никаких сообщений о дальнейшем прогрессе не поступало⁷². Аналогичную озабоченность выразил "Форум 18"⁷³.

43. ЕХАСИ рекомендовала Туркменистану: не подвергать заключенных уклонистов от военной службы по соображениям совести бесчеловечному и унижающему достоинство обращению; амнистировать заключенных свидетелей Иеговы, отказавшихся проходить военную службу по соображениям совести; предоставить лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, возможность прохождения альтернативной, подлинно гражданской службы вне сферы контроля, руководства или надзора со стороны военного ведомства⁷⁴. "Форум 18" также рекомендовал Туркменистану обеспечить гражданскую альтернативу обязательной военной службе⁷⁵.

44. МА считает, что власти страны не предприняли реальных попыток улучшить положение дел в части соблюдения принятых Туркменистаном обязательств гарантировать свободу выражения мнений, ассоциаций и мирных собраний и предупреждать акты преследования и запугивания журналистов. Напротив, свобода выражения мнений по-прежнему находится под угрозой, и критические репортажи в СМИ редко воспринимаются терпимо. Проведенный МА анализ показал, что журналисты, правозащитники и другие активисты по-прежнему подвергаются преследованию, пыткам и другим видам жестокого обращения, произвольному задержанию и тюремному заключению после несправедливых судебных процессов⁷⁶. МА сообщила, что власти неоднократно пытались заставить замолчать корреспондентов Радио Свободная Европа/Радио Свобода⁷⁷. Туркменистан также не принял мер к тому, чтобы разрешить независимым неправительственным организациям работать беспрепятственно, не подвергаясь преследованию, или изменить процесс регистрации таких организаций⁷⁸.

45. В СП2 отмечается, что все органы средств массовой информации обязаны получить государственную лицензию, однако сумма сбора, взимаемого за лицензию, варьируется в зависимости от того, кто обращается за лицензией. Государственные органы средств массовой информации не обязаны оплачивать сбор, чтобы издавать новую газету. Согласно недавним оценкам, независимые юридические лица, стремящиеся начать издавать газету, должны оплатить сбор в размере примерно 30 000 долл. США. Все лицензии должны быть одобрены государственным издательским агентством, а затем министерством внутренних дел и кабинетом министров⁷⁹.

46. Согласно СП2, доступ к иностранным средствам массовой информации строго ограничен. За очень редкими исключениями туркменским гражданам не разрешено оформлять подписку на иностранные периодические издания на домашний адрес. Органам средств массовой информации, как правило, запрещено перепечатывать иностранные новостные материалы⁸⁰.

47. В СП1 отмечается, что доступ к интернету по-прежнему ограничен и строго контролируется государством. Единственный поставщик интернет-услуг страны является государственным, а веб-сайты политической оппозиции в изгнании, международных правозащитных организаций и базирующихся за рубежом служб новостей блокируются. Сайты социальных сетей, таких как "Живой журнал", "Фейсбук", "Твиттер" и "You Tube", также зачастую недоступны. В интернет-кафе посетители обязаны показывать свой паспорт. Известно, что правительство осуществляет мониторинг электронной и телефонной связи⁸¹.

48. В СП1 сообщается, что после взрыва в Абадане в июле 2011 года правительство скрыло информацию о взрыве, закрыло город и временно блокировало линии мобильной связи и интернета, препятствуя тем самым попыткам людей выяснить местонахождение родных и близких и скрывая масштабы разрушения⁸². В СП2⁸³ выдвинуты конкретные обвинения относительно цензуры репортажей о взрыве, подготовленных корреспондентом Радио Свободная Европа/Радио Свобода, а о хакерской атаке на веб-сайт оппозиционной правозащитной группы в изгнании, публиковавшей информацию о взрыве в Абадане, сообщается в СП1⁸⁴.

49. КАГСАН сообщила, что правительство Туркменистана установило строгие правила, касающиеся доступа граждан, организаций гражданского общества, международных организаций и исследователей к данным, статистике и проведению научно-исследовательской работы. Лишь немногим исследователям было разрешено въехать в страну и при этом только в целях проведения исследе-

дования истории до 1800-х годов. Исследователи должны сопровождаться сотрудником службы национальной безопасности, а респонденты им предоставляются правительством⁸⁵. Связанную с этим озабоченность выразил НХК⁸⁶.

50. Согласно СП2, принятый в 2003 году *Закон об общественных объединениях* создал многочисленные препятствия для эффективной реализации права на свободу ассоциаций, включая обременительные барьеры для регистрации, драконовские ограничения на доступ к иностранному финансированию и широкие дискреционные полномочия властей, позволяющие вмешиваться во внутренние дела организаций гражданского общества (ОГО). В СП2 отмечается, что большую озабоченность вызывает непрекращающееся дискриминационное и политизированное использование этого закона правительством с целью заглушить голос независимых организаций гражданского общества⁸⁷.

51. В СП2 говорится, что для регистрации национального общественного объединения оно должно насчитывать в своих рядах не менее 500 членов. Все основатели, члены и участники должны являться совершеннолетними туркменскими гражданами⁸⁸. В СП2 отмечается, что с 2008 по 2010 год была зарегистрирована только одна независимая организация гражданского общества – Общество гитаристов. Последствия этого закона серьезно усугубляются полным запрещением правительством независимого правозащитного мониторинга в Туркменистане. Почти всем международным организациям гражданского общества, в том числе организациям-поставщикам услуг, не разрешено иметь в Туркменистане свои отделения⁸⁹.

52. В СП2 также разъясняется, что в соответствии с *Законом об общественных объединениях* правительство в лице министерства юстиции может направлять представителя министерства на мероприятия и собрания общественного объединения. Кроме того, общественным объединениям разрешается "поддерживать международные связи и отношения" и заключать соглашения с другими организациями только при участии министерства иностранных дел⁹⁰. В СП1⁹¹ и СП2⁹² содержатся рекомендации, в том числе касающиеся пересмотра *Закона об общественных объединениях* и упрощения процедур регистрации.

53. В СП1 подчеркивается, что Туркменистан не отреагировал на вынесенные в рамках УПО рекомендации обеспечить правозащитникам возможность работать, не подвергаясь преследованиям, угрозам и чрезмерным ограничениям⁹³.

54. НХК отметил, что существует очень незначительное число активистов, которые с большой опасностью для себя и членов своих семей пытаются пролить свет на удручающее положение в области прав человека⁹⁴.

55. В СП2 отмечается, что возможности активистов национальных независимых организаций гражданского общества встречаться и поддерживать контакты с международными субъектами крайне ограничены. Согласно сообщениям, группам гражданского общества регулярно не позволяют встретиться с международными делегациями других государств, Организации Объединенных Наций и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)⁹⁵. В СП1⁹⁶ и СП2⁹⁷ приводится пример дела одного человека, арестованного перед прибытием членов одной международной делегации в апреле 2011 года, который был позднее амнистирован.

56. МА отметила, что активисты независимых организаций гражданского общества не имеют возможности работать открыто и некоторые вынуждены жить в изгнании. Опасения относительно безопасности инакомыслящих возросли в сентябре 2010 года, когда Президент Гурбангулы Бердымухамедов при-

звал министерство национальной безопасности вести борьбу с теми, кто, согласно правительственному веб-сайту, "клеветает на наше демократическое правовое светское государство и пытается нарушить единство и солидарность нашего общества"⁹⁸. Согласно СП1, эта речь Президента была произнесена на следующий день после показа на спутниковом канале интервью живущего в изгнании туркменского активиста Фариды Тухбатулина, председателя Туркменской инициативы по правам человека (ТИПЧ). В адрес Тухбатулина, как утверждается, поступали угрозы⁹⁹.

57. Согласно КАГСАН, женщины-правозащитницы сталкиваются с множественной гендерно обусловленной дискриминацией, подвергаются сексуальным посягательствам и насилию, им запрещены поездки, и их помещают под стражу в тюрьмах, которые переполнены и рассчитаны на содержание мужчин. Согласно утверждениям, аналогичные страдания выпадают на долю женщин, которые находятся в интимных связях или браке с мужчинами-правозащитниками и политическими заключенными. Их часто лишают права на передвижение и доступа к занятости в официальном секторе и выталкивают в неформальный сектор¹⁰⁰.

58. В СП2 говорится о существовании строгих ограничений, касающихся реализации права на проведение мирных собраний. На практике угроза репрессий в значительной мере удерживает группы от проведения демонстраций и протестных мероприятий. Власти также требуют от граждан получить разрешение на проведение публичного протестного мероприятия, а незарегистрированным организациям в обычном порядке отказывают в разрешении на проведение общественных собраний¹⁰¹. 8 июля 2011 года группа в составе пятидесяти человек организовала, по имеющимся сведениям, редкий протест у гостиницы "Огузкент" в центральной части Ашхабада. Эта группа собралась в знак протеста против предлагаемого сноса жилого комплекса с целью очистить территорию под строительство шоссе. Полиция, как сообщается, немедленно разогнала группу и арестовала четырех участниц протеста по подозрению в организации этой демонстрации¹⁰².

59. В СП2 Туркменистану рекомендуется придерживаться наилучшей практики в вопросе о свободе мирных собраний, как это было предложено Специальным докладчиком ООН по вопросу о свободе мирных собраний и праве на ассоциацию в его годовом докладе (2012 года) и рекомендовано в "Руководящих принципах по свободе мирных собраний" Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ (2007 года), которыми предусмотрено простое уведомление, а не специальное разрешение на проведение собрания¹⁰³.

60. МА отметила, что 11 января 2012 года парламент Туркменистана принял *Закон о политических партиях*, которым официально легализуется создание политических партий. Однако туркменистанские правозащитники и оппозиционные политические активисты, находящиеся в изгнании, выразили сомнение относительно применения этого закона и готовности властей разрешить открытые политические дебаты. 21 августа 2012 года была создана вторая политическая партия – Партия промышленников и предпринимателей. Тем самым впервые с 1991 года было разрешено создать партию, альтернативную Демократической партии Туркменистана¹⁰⁴.

61. НХК сообщил, что в Туркменистане никогда не было свободных и транспарентных выборов, а Миссия ОБСЕ/БДИПЧ по оценке потребностей не считала, что даже небольшая миссия по наблюдению за выборами сможет положительно повлиять на президентские выборы в феврале 2012 года. НХК утверждает, что политическая деятельность на независимой платформе на практике не

возможна, даже при том, что сейчас Президент создал вторую проправительственную партию¹⁰⁵.

7. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

62. НХК отметил, что в Туркменистане не существует независимых профсоюзов¹⁰⁶.

8. Право на социальное обеспечение и на достаточный жизненный уровень

63. Согласно "Форуму 18", в стране широко распространена нищета¹⁰⁷.

64. В СП1 сообщается, что местные власти в Ашхабаде и близлежащих районах выселили жильцов, экспроприировали и снесли жилые дома без постановления суда и без предоставления адекватной компенсации, альтернативного жилья и без уведомления. Снос этих жилых домов расчистил территорию для строительства в порядке реализации крупного проекта по совершенствованию городской инфраструктуры, начало которому было положено в конце 1990-х годов. Хотя официальные статистические данные не публикуются, по оценке "Хьюман райтс вотч", за последнее десятилетие в результате осуществления проектов тысячи людей лишились своего жилища¹⁰⁸. В СП1 Туркменистану рекомендуется прекратить любую дальнейшую экспроприацию домов, выселение жителей и снос домов до тех пор, пока все эти мероприятия не смогут проводиться с соблюдением туркменского национального законодательства и международных обязательств Туркменистана, и обеспечить собственникам жилищ доступ к альтернативному жилью, на которое они имеют право на основании национального законодательства, или выплату справедливой компенсации, на которую они имеют право в соответствии с нормами международного права¹⁰⁹.

9. Право на охрану здоровья

65. КАГСАН заявила, что женщины, живущие с ВИЧ-инфекцией, в политическом смысле в Туркменистане не существуют, поскольку правительство официально заявляет, что в стране ВИЧ-инфекции нет. В стране наблюдается высокий уровень других инфекций, передающихся половым путем (ИППП), низкий уровень использования презервативов и наличие двойной стигматизации как со стороны мужчин, так и со стороны женщин и посредственный доступ к контрацепции. Семейным кодексом Туркменистана нарушаются права женщин, живущих с ВИЧ-инфекцией, поскольку в нем предусмотрено требование уведомлять партнера о ВИЧ-инфицированности независимо от того, согласна ли с этим женщина или не согласна, и это служит основанием для развода¹¹⁰.

66. Согласно КАГСАН, еще большая стигматизация наблюдается в отношении женщин-наркоманок, поскольку использование героина нередко воспринимается как проблема мужчин и табуировано для женщин. Женщинам-наркоманкам не оказываются услуги по уменьшению вреда, в случае передозировки и по лечению гнойников¹¹¹.

67. КАСГАН рекомендовала Туркменистану защищать и обеспечивать право женщин на охрану здоровья и недискриминацию, особенно женщин в группе риска – лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин, работниц сексуальных услуг, наркоманок и ВИЧ-инфицированных женщин¹¹².

10. Право на развитие

68. Как считает НХК, к строительному буму в этой закрытой стране, а также к богатым природным ресурсам Туркменистана проявляется повышенный интерес¹¹³.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

AI	Amnesty International , London, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland;
CAGSAN	Central Asian Gender and Sexuality Action Network, Almaty, Kazakhstan;
EAJCW	The European Association of Jehovah’s Christian Witnesses, Krainem, Belgium;
Forum 18	Forum 18 News Service, Oslo, Norway;
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, United Kingdom;
JS1	Joint Submission 1: Human Rights Watch, United States of America, Freedom Now, DC Washington, United States, Turkmen Initiative for Human Rights, Vienna, Austria.
JS2	Joint Submission 2: CIVICUS : World Alliance for Citizen Participation, Johannesburg, South Africa and Turkmenistan Helsinki Foundation, Bulgaria;
JS3	Joint Submission 3: International Fellowship of Reconciliation (IFOR), BK Alkmaar, The Netherlands, and Conscience and Peace Tax International (CPTI), Leuven, Belgium;
NHC	Norwegian Helsinki Committee, Oslo, Norway.

² AI, p. 2.

³ Forum 18, para. 3.

⁴ AI, p. 1.

⁵ AI, p. 1.

⁶ NHC, pp. 1–2.

⁷ AI, p. 2.

⁸ JS1, p. 5, recommendations.

⁹ JS2, para. 6.5, recommendations.

¹⁰ AI, p. 5, recommendations.

¹¹ NHC, p. 2.

¹² AI, p. 1.

¹³ NHC, p. 1.

¹⁴ JS1, p. 4.

¹⁵ AI, p. 3.

¹⁶ AI, p. 4.

¹⁷ AI, p. 3.

¹⁸ JS1, p. 1.

¹⁹ NHC, p. 1.

²⁰ JS1, p. 1.

²¹ AI, p. 3.

²² JS2, para. 4.4.

²³ NHC, p. 1.

²⁴ JS1, p. 1.

²⁵ JS2, para. 3.4.

²⁶ JS2, para. 3.4.

²⁷ NHC, p. 1.

²⁸ JS1, p. 2.

- 29 JS1, p. 5.
30 AI, p. 3.
31 NHC, p. 2.
32 AI, p. 2.
33 AI, p. 5. recommendations.
34 GIEACPC, p. 1.
35 CAGSAN, para. 9.
36 CAGSAN, para. 11.
37 CAGSAN, p. 4, recommendations.
38 CAGSAN, para. 13.
39 CAGSAN, p. 4, recommendations.
40 JS3, para. 28.
41 JS3, para. 28. See also para. 26.
42 JS3, para. 30.
43 AI, p. 3.
44 AI, p. 5. recommendations.
45 AI, p. 5. recommendations.
46 CAGSAN, para. 12.
47 JS1, p. 4.
48 AI, p. 4.
49 JS1, pp. 4–5.
50 NHC, p. 2.
51 AI, p. 4.
52 JS1, p. 4.
53 AI, p. 4.
54 AI, p. 4.
55 JS1, p. 3.
56 Forum 18, para. 1.
57 EAJCW, paras. 23–30.
58 NHC, p. 1.
59 Forum 18, para. 5.
60 Forum 18, para. 8.
61 Forum 18, para. 11. See also EAJCW, paras. 2 and 31 (4).
62 Forum 18, para. 13.
63 Forum 18, para. 28.
64 Forum 18, para. 17.
65 Forum 18, para. 18.
66 Forum 18, para. 15.
67 Forum 18, para. 25.
68 Forum 18, para. 30.
69 EAJCW, para. 3.
70 EAJCW, paras. 10–22.
71 EAJCW, para. 6. See also, JS3, para. 21.
72 JS3, para. 18.
73 Forum 18, para. 29.
74 EACJW, para. 31.
75 Forum 18, para. 30.
76 AI, p. 1.
77 AI, p. 2. See also, JS1, p. 2.
78 AI, p. 1.
79 JS2, para. 4.2.
80 JS2, para 4.3.
81 JS1, p. 2.
82 JS1, p. 2.
83 JS2, para. 4.5.
84 JS1, p. 3.
85 CAGSAN, para. 6.

- ⁸⁶ NHC, p. 2.
⁸⁷ JS2, para. 2.1.
⁸⁸ JS2, para. 2.2.
⁸⁹ JS2, para. 2.5.
⁹⁰ JS2, para. 2.3.
⁹¹ JS1, p. 5.
⁹² JS2, para. 6.1.
⁹³ JS1, p. 3.
⁹⁴ NHC, p. 2.
⁹⁵ JS2, para. 3.2.
⁹⁶ JS1, p. 3.
⁹⁷ JS2, para. 3.2. See also, JS2, para. 3.4.
⁹⁸ AI, p. 3.
⁹⁹ JS1, p. 4.
¹⁰⁰ CAGSAN, para. 4.
¹⁰¹ JS2, para. 5.1.
¹⁰² JS2, para. 5.2.
¹⁰³ JS2, para. 6.4, recommendations.
¹⁰⁴ AI, p. 2.
¹⁰⁵ NHC, p. 2.
¹⁰⁶ NHC, p. 2.
¹⁰⁷ Forum 18, para.3.
¹⁰⁸ JS1, p. 5.
¹⁰⁹ JS1, p. 5, recommendations.
¹¹⁰ CAGSAN, para. 15.
¹¹¹ CAGSAN, para. 14.
¹¹² CAGSAN, p. 4, recommendations.
¹¹³ NHC, p. 1.
-